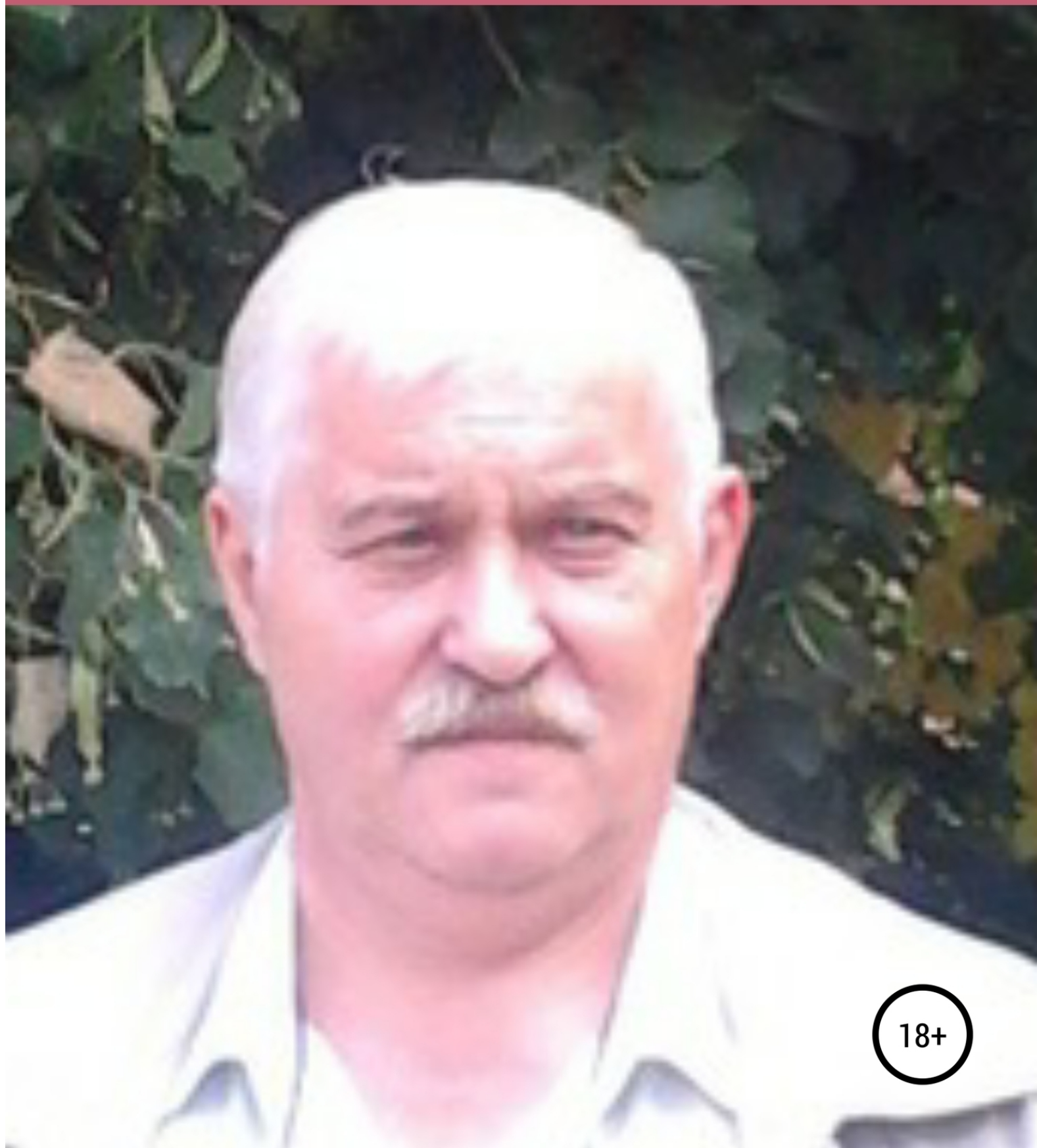

Владимир Столяров

Черный ворон

18+

Владимир Столяров

Черный ворон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Столяров В. А.

Черный ворон / В. А. Столяров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В зале суда Васька глаз не опускал....10 лет!...Убийство... Прощения не просил - не считал себя виноватым, отец только кивнул головой. - Везде люди живут - не ломайся! - Вот и все напутствие.

В зале суда Васька никого не слушал, но глаз не опускал. Судья зачитывал показания свидетелей, характеристики, события. Ваське 18 лет стукнуло еще летом, а повестка из военкомата пришла осенью. До этого год отработал в совхозе трактористом, служить собирался в охотку. Это сейчас многие стараются увильнуть, придумывая всевозможные болезни. А то и просто дают деньги, морально калечат своих детей. У Васьки отец вернулся с войны с орденом и тремя медалями, да и мать в тылу трудилась за троих. Они гордились сыном, знали, что в армии не пропадет.

Проводы затянулись, молодежь по углам добавлялась портвейном, танцевали под магнитофон. Старшее поколение затянули песни за столом, ветераны вспоминали войну. Ваську соседка затащила в сад, неумело целовались, объяснялись перед разлукой, договорились встретиться, когда гости разойдутся по домам. Вышли на улицу, перед калиткой стояли сын председателя совхоза и сын участкового. Ребята дерзкие, их в селе побаивались. Ни одна драка без них не обходилась, но всегда выходили сухими из воды. В соседнем селе изнасиловали девочку, так родители откупились, да еще ославили. Уехала вся семья бедной куда – то.

– Ты, Вась, не переживай, твою кралою вниманием не обделим, приласкаем! – сын участкового нарывался.

Ребята старше Василия и явно сильнее. Чувствуют свою безнаказанность и превосходство.

– А при мне тронуть слабо?

Сын председателя схватил соседку за кофточку, та рванулась, отлетели пуговицы, обнажилась грудь. Васька наотмашь ударил обидчика, но был сбит с ног другим. Били его ногами по лицу, ребрам, куда попадут. Встать не давали.

– Помогите! – Соседка побежала во двор, прикрываясь разорванной кофточкой.

Драчуны замешкались, Васька вскочил, схватил заготовленный для ремонта забора кол и стал бить обоих. Те закрывались руками, это видели подбегающие гости. Их растащили по домам, Ваську отмыли от крови. Отец неодобрительно качал головой.

– Соседку не поделили? Ладно, молчи, дай Бог обойдется!

Не обошлось. Вечером во двор на мотоцикле с коляской въехал участковый с городским милиционером. Подошли к коловшему дрова отцу Васьки.

– Прости Иван, арестуем сына. Умер сын председателя, все видели, как Васька колом махал, а там гвоздь оказался. Да и мой дурак пострадал.

Отец сглотнул ком в горле, вогнал топор в плаху по обух.

– Если что с Васькой до суда случится, спалю!

На войне отец Васьки горел в танке, следы на теле носил, отсюда сельчане звали Горелым. Он не обижался, выжил, не всем удалось.

Мать с сестрой плакали, соседка редела в голос. Десять лет! Прощения не просил, от последнего слова отказался, не считал себя виноватым. Отец только кивал головой.

– Везде люди живут, не ломайся! – Все напутствие.

Васька и не ломался, был бит, но и сам бил, пока не отстали. Работал на лесоповале хорошо, для селянина труд тяжелый, но не великий. Еды не хватало, потом привык, жилистый оказался. Года через два соседка прислала фото в белом, по моде, коротком халатике. Выучилась на фельдшера, вернулась в родное село. Писала, что ждет. Сердце билось у Васьки, как у воробья! Неделю не ходил – летал! Вдруг не нашел фото в тумбочке, смотрел на сидельцев волком. Перед построением громко предупредил.

– Вам фотка для рукоблудства, а мне для души! Приду с работы, на месте должна быть, не вспомню. Не будет, дознаюсь, зарублю!

Вечером фото лежало на месте и пачка сигарет, да пачка чая. И звать стали Ваську Василием Ивановичем, а не только Чапаем. Загрустил Васька, почти год от соседки ни весточки.

Мать с сестрой не вспоминают в письмах. Наконец узнал каракули отца, коротенький листок. Прошлым летом утонула твоя зазноба, сынок, в озере. Хорошая девушка была, нам помогала, царствие ей небесное! Перетерпи, сынок, перетри! Жить не хотелось, навзрыд, зашелся криком. Очнулся в больничке, седая прядь, внутри что – то умерло с этим известием. Года проскочили незаметно.

По родному селу прошел неузнанным, родители обрадовались, ждали. Постарели, он уже мужчина. Сестра давно замуж вышла, уехала в далекий город, дети у нее. Отметили, выпался, на другой день пошли на кладбище. Помянули, отец процедил сквозь зубы.

– Нырнула в озеро, головой об камень, утонула. Купальник был изодран, егеря нашел.

На третий день в правлении совхоза начальник мастерских, его ровесник, стал отговаривать Василия Ивановича.

– Уезжай отсюда Васька, с твоим стажем нам трактористы не в строку. Старикам твоим поможем, не волнуйся! Давай лучше выпьем за встречу!

Шел по улице Васили Иванович, еще молодой, стройный мужчина, на которого с интересом заглядывались женщины молодые, девушки. Только у него перед глазами образ той, в белом халатике, веселой! Домой не зашел, в баньке достал трофейный парабеллум, что отец привез с фронта, спрятал под ремень, зашагал к озеру.

– Тварь ли дрожащая или право имею? Раскольникову может и стыдно топором старушку, хотя и вредная. Себя можно, любовь ушла, не только к ней, единственной! К людям любовь ушла из души! А без любви как жить?

Вот и озеро, вагончик рыбаков настезь, поставил бутылочку на стол, кусок хлеба с огурцом, что ровесник завернул с собой. Выпил, огляделся, на лавке ружье. Патрон в стволе, прицелился в пень, осечка. Зашуршали кусты у тропинки, треск от сухих сучьев.

– Стой, где стоишь! Руки вверх и ружье брось! – Знакомый голос. В форме егеря с двустволкой стоял сын участкового, только раздобревший, с золотыми зубами. Рядом двое, как понял, Василий Иванович, понятых, тоже с ружьями.

– Знал, что придешь помянуть соседку, а зря. Телка была что надо!

Василий Иванович понял все! Конечно, это он подкараулил соседку на этом самом месте, пытался изнасиловать. Не далась, тогда камнем по голове и в воду. Подумал, что Васька будет мстить, подбросил ружье, ждал в засаде с приятелями. А меня снова на зону.

– Имею право! – крикнул Васька, потянул пистолет.

В правый бок сильно толкнуло и обожгло, перехватив пистолет в левую руку, Василий Иванович стал стрелять в наглое лицо егеря. Нажимал на курок, пока не кончились патроны. Приятели исчезли, Василий Иванович допил водку, закусил, положил ружья и пистолет рядом с трупом и стал ждать. В голове крутилось – « Имею право!»

Судья его помнил и, как ни настаивал прокурор на высшей мере социальной защиты, приговорил Василия Ивановича к девяти годам лишения свободы. Видно судья что – то знал, не стал брать грех на душу.

– Васька, домой! – негромко позвал с крыльца отец, чтоб мать не проснулась. Васька наспех попрощался с соседкой, вмиг у дома. Отец вставал рано, любил покурить на завалинке.

– Хочешь, чтоб девка дождалась, до армии не тронь! – назидательно сказал отец.

– Да что ты батя! – начал было Васька и проснулся.

На втором сроке Василию Ивановичу хватало и сна, и еды. Говорят, привычка – вторая натура. Сны только беспокоили. Вот как сейчас, соседка, отец, сад, крыльцо родного дома. Он много читал, книги разные, но всегда искал в них ответ. Почему с ним судьба так жестоко обошлась? Не окажись в той злосчастной штaketине гвоздя, все пошло бы иначе! Отслужил бы в армии, потом закончил бы курсы шоферов, женился бы на соседке, детей бы завели. В горле ком, в висках застучало! Неужели эти гады не пожалели бы девушку, у которой парень в армии служит? Не находил однозначного ответа. Скорее всего, не пощадили бы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.